

Луна скрылась за тучами, и вокруг воцарилась глухая, мертвая тишина.

Раз уж это игра, здесь должны быть свои правила. Любой разумный человек понимает: перечить неписям со старта — себе дороже.

Отклонив сомнительное предложение Син Цзя, Ши Юйчуань столкнулся с проблемой посерьезнее, чем распределение в морг: в этом здании попросту не было подвала.

Главный корпус санатория — старая пятиэтажка с единственной лестницей и одним лифтом. Пролет между четвертым и пятым этажами перегораживала тяжелая цепь с замком, а на панели в кабине лифта красовались кнопки только с первого по четвертый.

На посту медсестры не было ни души. Никаких зацепок или указаний на то, как попасть на цокольный этаж.

Соседние корпуса в основном были одноэтажными и запертыми наглухо, так что укрыться можно было только здесь.

На часах — восемь двадцать вечера. До комендантского часа оставалось всего десять минут.

Ши Юйчуань уже собирался подняться повыше, когда из палаты 302 донесся развязный голос Син Цзя.

— Интересно, что будет, если опоздать? Может, все-таки пересидишь у нас?

Ши Юйчуань замер у порога триста второй и заглянул внутрь.

Типичная двухместная палата, обставленная без изысков: две койки, разделенные тонкой марлевой шторкой, пара тумбочек и два табурета у окна. На спинках кроватей белели таблички с номерами, в точности совпадавшими с цифрами на браслетах игроков. На стене монотонно тикали часы.

Син Цзя так и не переоделся в больничную пижаму. Он вальяжно развалился на матрасе, лениво вертя в руках пистолет.

— В наше время днем с огнем не сыщешь ветерана, который так заботился бы о новичках, как я, — самодовольно протянул он. — Можешь рассчитывать на мою защиту. Цена чисто символическая — половина твоей награды за этот раунд. А если повезет пробудить какую-нибудь редкую родословную, я даже накину тебе сверху пригоршню очков!

Стоило ему договорить, как занавеска между кроватями с резким шорохом разъехалась в стороны.

Из-за нее показался недовольный Юй Юньхуань:

— Не слушай ты этого прохиндея!

— Ой, уморил, — хмыкнул Син Цзя. — А кого ему слушать? Тебя, что ли? Да все в курсе, какие вы в своей «Вавилонской башне» безжалостные твари. Если союзник становится бесполезным, вы его без колебаний скормливаете монстрам. Вообще, этот заход — просто сущий ад. Мало того что нагнали кучу пушечного мяса, так еще и закинуло ищеек из Башни, и этого «Кошмара», Бай Яня.

Под конец Син Цзя понизил голос, словно вспомнив о чем-то жутком. Его шутливый тон бесследно испарился. Смерив стоящего в проходе Ши Юйчуаня мрачным взглядом, он добавил:

— Короче, нормальных тут нет, кроме меня. Сдохнешь по глупости — не обижайся.

Он выразительно ткнул пальцем в сторону настенных часов:

— Еще три минуты, и начнется веселье. Тебе пора.

Намек был более чем прозрачен: нет сделки — нет и укрытия.

Поняв, что ловить здесь больше нечего, Ши Юйчуань сделал шаг в палату. Под ошеломленным взглядом Син Цзя он подошел к тумбочке Юй Юньхуаня и без лишних церемоний взял лежавший там кинжал.

— Одолжишь на время? — спокойно спросил он.

— Это же системный артефакт! С какой стати ему тебе его отдавать... — начал было глумиться Син Цзя, но Юй Юньхуань резко его оборвал:

— Конечно! Бери, пользуйся... Если хотите, вы... ты можешь переждать эту ночь у нас.

Ши Юйчуань с вежливой улыбкой покачал головой и развернулся к выходу. Как только его пальцы сжали рукоять, в сознании вспыхнуло системное уведомление.

[Предмет: Кинжал]

[Ранг: С]

Син Цзя вытаращился на них, не веря собственным глазам, но затем скользнул взглядом по безупречному лицу Ши Юйчуаня и, кажется, все для себя уяснил.

— Да уж, — пробормотал он сквозь зубы. — У красивых людей свои привилегии.

Спустя пару минут Ши Юйчуань уже стоял на лестничной площадке второго этажа.

Судя по всеобщему обсуждению при заселении, остальные игроки были уверены, что «Кошмар» Бай Янь занял палату 210 вместе с Фотографом.

Но Ши Юйчуань успел разглядеть его браслет вблизи. И точно знал: опасный ветеран заперся в сто тринадцатой на первом этаже.

Смысл подобного распределения пока ускользал от него, но предупреждение медсестры звучало недвусмысленно: тот, кто не успеет укрыться в палате до отбоя, столкнется с чем-то крайне скверным.

Ши Юйчуань не сомневался в собственных силах, однако вступать в открытый конфликт с правилами чужого мира до прояснения всех обстоятельств не спешил.

Перед ним лежали два пути: подняться к новичкам на второй этаж или спуститься на первый, к человеку, чьего имени так панически боялся Син Цзя.

Он выбрал второй вариант.

Опытные игроки всегда знают больше, а значит, и пользы от них куда больше, чем от перепуганных новичков.

Как только Ши Юйчуань подошел к двери палаты 113, электрический свет в коридоре разом погас, погрузив все вокруг в кромешную тьму. Время вышло.

Он коротко, негромко постучал дважды. Никто не ответил.

Ручка не поддавалась — дверь заперли изнутри.

В наступившей темноте по коридору разнесся странный шорох, похожий на копошение множества лап. Вот только шел этот звук не снизу, а сверху.

Тварь явилась без промедления. Благодаря превосходному ночному зрению Ши Юйчуань без труда разглядел силуэт, стремительно приближающийся к нему по потолку из дальнего конца коридора.

Это был бесформенный, колышущийся ком сырой плоти. Из его поверхности, извиваясь, росли десятки длинных, истощенных пальцев. Они с влажным хрустом вонзались в штукатурку, утягивая существо вперед. Напоминало это зрелище огромного, омерзительного морского ежа телесного цвета.

Зрелище, мягко говоря, вызывало рвотные позывы.

Не теряя времени, Ши Юйчуань отвел взгляд и резким точным движением вогнал лезвие заимствованного кинжала в щель дверного косяка.

Раздался сухой щелчок, и защелка поддалась.

Дзынь!

В ту же секунду изнутри полыхнула вспышка искр. Кинжал Ши Юйчуаня с лязгом встретил чужой клинок. Судя по силе удара, его хозяин бился насмерть.

Услышав шум, тварь на потолке зашевелилась быстрее, ускоряя свой бег.

В полумраке палаты Бай Янь холодно смотрел на незваного гостя, крепко сжимая рукоять меча.

— Тебе здесь не рады, — процедил он.

— Пусти погреться. Считаю это компенсацией за то, что твоя голова едва не пришибла меня при встрече, — парировал Ши Юйчуань.

Он вперил пронзительный взгляд темных глаз в лицо Бай Яня, лихорадочно взвешивая шансы: с кем сейчас будет проще сладить — с этим неуступчивым типом или с тварью снаружи?

Бай Янь мазнул взглядом по коридору за его спиной и, оценив обстановку, спорить не стал. Он резко отступил в сторону, пропуская юношу внутрь, и с силой захлопнул дверь.

Они навалились спинами на дверное полотно, затаив дыхание. Наружу не вылетело ни единого вдоха.

Практически тут же с той стороны раздался тихий перестук. Когтистые пальцы методично и быстро скребли по дереву. Казалось, десятки костлявых суставов одновременно барабанят по преграде, пытаясь нащупать брешь.

Тук-тук-тук-тук...

Пытка неизвестностью длилась бесконечно долгие десять минут, пока скрежет наконец не затих.

Убралась ли тварь восвояси или затаилась в ожидании — оставалось только гадать.

Напряжение слегка спало, и Ши Юйчуань ослабил хватку на рукояти кинжала.

Его догадка подтвердилась: правила этой игры накладывали на монстров строгий запрет на самостоятельное открытие дверей.

В комнате воцарилась тишина.

И только теперь Ши Юйчуань смог осмотреться.

Вышло небольшое недоразумение — он-то рассчитывал увидеть такую же двухместную палату, как на верхних этажах.

Помещение оказалось крошечным и аскетичным: здесь сиротливо ютилась одна-единственная узкая кровать, а из мебели не нашлось даже захудалой тумбочки.

Не успел он выказать мысленного недовольства спартанской обстановкой, как его сосед холодно произнес:

— Снаружи чисто. Выметайся.

Ши Юйчуань промолчал. Он привык, что смазливая внешность решает большинство проблем без применения грубой силы, но этот парень, похоже, обладал абсолютным иммунитетом к чужому обаянию.

Возвращаться в коридор, где рыщет неизвестно что, было чистым безумием.

Воздух между ними накалился до предела, готовый вот-вот взорваться новой стычкой, когда из коридора вновь донеслись тяжелые, шаркающие шаги.

Некто грузный приблизился и замер у самого порога.

Дверная ручка медленно поползла вниз.

Но навалившиеся всем весом мужчины держали дверь намертво — сдвинуть такую преграду с места было невозможно.

Поняв, что легким усилием замок не сорвать, неизвестный снаружи навалился на дверь всем телом. Дерево угрожающе затрещало.

Игроки быстро переглянулись. В памяти обоих мгновенно всплыли слова старшей медсестры о буйных «лунатиках».

Системное правило гласило: чтобы выжить при встрече с ними, нужно просто лежать в постели и притворяться спящим.

В темноте Ши Юйчуань прижался к плечу Бай Яня:

— Поделишься койкой?

От его собеседника отчетливо пахло свежей кровью. Ши Юйчуань скользнул взглядом по его фигуре и добавил совсем тихо:

— Ты ранен. У меня есть лекарства, могу помочь.

При этом пальцы его по-прежнему сжимали рукоять кинжала. Всем своим видом он давал понять: в случае отказа укрыться на этой постели он готов применить силу. Драка со смертельно раненым ветераном пугала его куда меньше, чем неизвестность за порогом.

Тусклый лунный свет падал на лицо незваного гостя, очерчивая линию его губ. Бай Янь посмотрел на него, и в его груди странно екнуло сердце.

— Ложись первый, — сорвалось с его губ прежде, чем он успел подумать. Он и сам поразился собственной уступчивости.

Дважды приглашать Ши Юйчуаня не пришлось. Он быстро перешагнул комнату, забрался под одеяло и улегся на бок у самой стены, оставив на узком матрасе ровно половину места.

Удары в дверь участились, становясь все яростнее. Тварь снаружи теряла терпение.

Промежутки между ударами увеличились — монстр готовился вышибить запертую преграду одним мощным рывком. Выждав нужный момент, Бай Янь отскочил от двери и бесшумно скользнул на кровать.

Ложе было узким, поэтому им пришлось лечь вплотную друг к другу, повернувшись на бок.

Расстояние между их лицами сократилось до минимума. Ши Юйчуань ощущал на своей коже теплое дыхание Бай Яня. В наступившей звенящей тишине казалось, будто дышит лишь один

из них.

Грох!

Дверные петли не выдержали, и створка с грохотом распахнулась, ударившись о стену. Температура в палате мгновенно упала ниже нуля. Воздух наполнило тошнотворное, удушливое зловоние разлагающейся плоти — ночной визитер переступил порог.

Ши Юйчуань замер, прикрыв веки и оставив лишь крохотную щелочку, чтобы следить за происходящим.

Первым, что попало в поле его зрения, было лицо Бай Яня. Тот лежал неподвижно, зажмурившись и нахмутив брови. Его бледность, усугубленная потерей крови, казалась почти призрачной, а глубокие тени под глазами выдавали крайнюю степень изнурения.

Ночной гость, одетый в истлевшую больничную пижаму, тяжело проковылял мимо кровати. Поравнявшись с ними, он внезапно замер и начал медленно наклоняться над спящими.

Теперь Ши Юйчуань мог детально рассмотреть монстра.

Серая, полусгнившая плоть едва удерживала на костях изодранную ткань, покрытую бурыми пятнами. Губы мертвеца давно истлели, обнажая неровные, пожелтевшие зубы.

Перед ними стоял не просто больной, а ходячий труп, который должен был упокоиться в земле много месяцев назад.

К счастью, кошмар длился недолго. Не обнаружив в комнате ничего живого и подозрительного, ходячий труп развернулся и, шаркая ногами по паркету, побрел обратно в коридор.

С его уходом ледяной холод отступил, а удушливый запах тлена постепенно развеялся.

Ши Юйчуань открыл глаза и сел на постели.

Но расслабляться было рано.

В следующую секунду Бай Янь стремительным движением опрокинул его на матрас и навалился сверху.

Если бы не нависшая угроза и не скрежет клинков, высекающих искры в темноте, положение, в котором оказался темноволосый юноша, распластанный под весом другого мужчины на узкой

постели, могло бы показаться двусмысленным и даже пикантным.

Ши Юйчуань без труда блокировал выпад кинжалом, глядя на нападающего с легким недоумением.

— Нападать со спины — это твоя привычка? — спросил он.

Юноша слегка приподнял подбородок, подставляя под холодное лезвие незащитное горло. Страх в его глазах не было ни на грош — лишь легкая, дразнящая улыбка коснулась губ.

Из-за резкого движения раны Бай Яня открылись вновь, и по палате поплыл густой медный запах свежей крови.

Силы стремительно покидали ветерана.

Ши Юйчуань искренне не понимал, отчего Син Цзя и остальные так тряслись перед этим человеком. Да, он был намного сильнее среднестатистического игрока, но явно не походил на несокрушимого монстра. Возможно, все дело было в тяжелом ранении, ослабившем его хватку.

В отличие от безмятежного соперника, Бай Янь выглядел сосредоточенным и мрачным. Но слабость брала свое — клинок дрожал, не в силах преодолеть сопротивление Ши Юйчуаня.

— У тебя нет ни дыхания, ни пульса, — хрипло выговорил седовласый юноша, с трудом сдерживая кашель. — Ты кто вообще такой?

Ши Юйчуань уже готов был мысленно похвалить его за наблюдательность, но следующая фраза заставила его замереть на месте.

— На руке того мертвеца... был точно такой же браслет, как у тебя.

Ши Юйчуань вспомнил распределение на своем наручном датчике. «Морг».

«Дьявол, — мысленно чертыхнулся он. — Теперь точно не отмажешься».

<http://bllate.org/book/19751/2007386>